

А. С. Шохов

**«ФИЛОСОФСКИЙ СЕРФИНГ» КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ПАРАДИГМАЛЬНЫМИ ПРИТЯЖЕНИЯМИ**

Вселенная, изучаемая наукой и осмысляемая философией, представляет собою объект неисчерпаемой комплексности². Надежда ухватить её сущность как целого (некогда вдохновлявшая представителей Милетской школы), всё более становится несбыточной мечтой. Рассматривая ситуацию исследования, можно увидеть, что «наблюдатель сложности» (термин В.А.Аршинова [1, с.59]) волей-неволей выступает также как её «конструктор» [2, с.78-79]. С одной стороны, он наблюдает то, что может увидеть с помощью имеющихся у него средств различения. С другой стороны, он изменяет то, что наблюдает, использует природу для своей деятельности, и, тем самым вносит собственную лепту в комплексность Вселенной.

Термин «сложность» двусторонен так же, как и *наблюдатель*: Вселенная справляется с процессами любой сложности, не заботясь о том, чтобы понять их; наблюдатель описывает то, что изучает, с помощью имеющихся у него языковых и концептуальных средств, и сложность становится сложностью описания и сложностью понимания, которые взаимно индуцируют друг друга. Наблюдатель может верить, что для каждой ситуации можно подобрать средства описания, которые сделают её более понятной, ясной и принесут простоту и зримый порядок в то, что раньше наблюдалось как сложное или хаотическое.

Если наблюдатель дополнительно принимает на себя роль исследователя, пытаясь решить некую исследовательскую задачу, он отправляется в путь, чтобы найти подходящие языковые средства. Поиск средств может осуществляться интуитивно, а может направляться особым мыслительным конструктом, исследовательской стратегией, функция которой напоминает функцию компаса или навигатора.

В пути исследователь подвергается различным соблазнам, ощущая притяжение и неглубоко втягиваясь в различные парадигмальные – и даже шире – эпистемологические «гравитационные воронки». Поддавшись их притяжению, ход его мысли может стать понятным специалистам, живущим в глубинах этой эпистемологической воронки, и «тот, кто хотел познать» будет пойман в ловушку, изнутри которой паттерны смыслов, описываемые имеющимися в рамках данной парадигмы языковыми средствами, выглядят как достаточно точная, установившаяся картина «реальности». Жизненный мир исследователя наполнится паттернами, которые начнут в той или иной мере подтверждаться откликами многоликого объекта неисчерпаемой комплексности (Вселенной). Впрочем, подтверждение почти никогда не будет полным, поскольку природа Вселенной отличается от природы описания, и вполне допустимо, что истина о ней не может быть полностью выражена в человеческом языке.

Глубокое вхождение в *эпистемологические воронки* – это, очевидно, не путь философского исследования. Философ скользит по интерференционному рисунку, создаваемому гравитационными волнами эпистемологических воронок, словно сёрфер, получая энергию от волн, но не погружаясь в них. Жизненный мир философа-исследователя оказывается пронизан влияниями различных эпистемологических конструктов и языковых паттернов, отражающих познавательные и смысловые построения, но ни одно из этих влияний не получает статус основы мировоззрения. *Многообразие* в жизненном мире философа-исследователя как бы моделирует сверхкомплексность Вселенной, позволяя ему строить сеть мостиков-связей между эпистемологическими конструктами различного происхождения.

² Далее в тексте всюду будет разделяться термин *комплексность* (от англ. complication) и *сложность* (от англ. complexity) [4, с. 790].

Почти настоящая магия начинается там, где возникает «невероятность» (Н.Луман) [3, с.7] коммуникации между философами-исследователями, решающими свои исследовательские задачи. Несколько жизненных миров, моделирующих с той или иной мерой приближенности комплексность, многообразие и многомерность Вселенной, вступаая в коммуникативный контакт друг с другом, создают мощный сгусток смысловой сложности, находящийся в состоянии хаотической неустойчивости, напоминающей сингулярность. В возникающей конкуренции сценариев дальнейшего движения появляется шанс понять нечто важное о природе Вселенной как о целом, осуществить «макросдвиг» (Э.Ласло), заложить основу для очередной «научной революции» (Т.Кун), обнаружить новый «странный аттрактор», тем самым оказав заметное влияние на эволюцию человеческой культуры и мышления в целом.

Несколько сёрферов, скользящих по эпистемологическим гравитационным волнам разными, но всё же движущихся сонаправленными курсами, могут в коммуникации друг с другом приблизиться к решению своих исследовательских задач на шаг ближе, чем каждый из них по отдельности. Однако, роль понимающего и познающего, которая ранее приписывалась субъекту познания (наблюдателю, исследователю), органично перетекает при этом к другой сущности, которую можно охарактеризовать как аутопойэтически становящуюся целостность субъектов, сцепленных (запутанных) друг с другом в коммуникативном контакте.

Литература:

1. Аршинов В. И. Наблюдатель сложности в контексте парадигмы постнеклассической рациональности / Владимир Иванович Аршинов // Философия мышления. – Одесса: Печатный дом. – С. 59–71.
2. Аршинов В. И. Сложностный мир и его наблюдатель. Часть вторая / В. И. Аршинов, Я. И. Свирский // Философия науки и техники Т. 21. № 1. – Москва, 2016. – С. 78–91.
3. Луман Н. Медиа коммуникации / Никлас Луман. – Москва: Логос, 2005. – 280 с.
4. Strum S. S. Redefining the social link: from baboons to humans / S. S. Strum, B. Latour. // Social Science Information. – 1987. – №26. – С. 783–802.